

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

© *Цыбиков Тимур Гомбожапович*

кандидат социологических наук, доцент, министр культуры Республики Бурятия

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 30

E-mail: tarty@yandex.ru

В статье рассматривается роль интеллигенции как общественной силы, формулирующей назревшие проблемы и участвующей в формировании государственной культурной политики. В контексте рассмотрения проблемы взаимодействия культуры и политики автор осуществляет аналитический обзор по исследованиям в области моделей культурной политики, рассматривает современную модель культурной политики Российской Федерации в рамках принятия документов стратегического планирования. Особое внимание уделено типам участия государства в культурной политике, приведен обзор основных направлений культурной политики в разных странах в диахроническом аспекте. В статье приведены данные, свидетельствующие о существовании разных культурных слоев в современном российском обществе. На основе анализа «Основ государственной культурной политики», «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» показаны цели ценностно-ориентированной модели культурной политики.

Ключевые слова: интеллигенция, культура, культурная политика, стратегическое планирование, ценностно-ориентированная модель культурной политики, общество, государство, модернизация, идеалы, ценности.

В современном обществе проблемы культуры становятся фактором как социальной интеграции, так и раскола общества, линией конфронтации и вооруженных конфликтов. В силу чего культурная политика все более осмысливается в категориях национальной безопасности, целостности территории и единства общества. Одним из ответов на вызовы современности, обусловленные процессами мо-

дернизации и глобализации, а также кризисом политики мультикультурализма, становится публичность культурной политики, увеличение субъектной активности, согласованность интересов участников культурного процесса.

Действительно, последние годы отмечены широким обсуждением проблем культурной политики и целей культурного развития. Так, в частности утверждению документов стратегического планирования – «Основ государственной культурной политики» (Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. №808), «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. №326-р), предшествовали дискуссии, получившие большой общественный резонанс.

Безусловно, ключевая роль в обсуждении фундаментальных и прикладных вопросов теории и истории культуры, теоретической концептуализации культурной политики, в том числе в формулировании основных положений указанных выше документов принадлежит интеллигенции как ведущей интеллектуальной силе общества. Интеллигенция, представляя собой не только социально-профессиональный слой в стратификационной структуре российского общества, но и специфическую культурную общность, формулирует назревшие проблемы общества, осмысляет культурно-историческую динамику/пути развития страны, продуцирует идеалы и ценности.

Исследования методологического характера, посвященные культурной политике, свидетельствуют о том, что в последние десятилетия в отечественной науке усилился поиск новых принципов культурной политики, наметился отход от господствовавших в советский период идеологических стереотипов [1].

Отметим, что понимание культурной политики колеблется от всеохватывающей трактовки как «регулирования жизни через поддержание установившихся социально-полезных процессов» до инструментальных интерпретаций в рамках конкретных моделей культурной политики, действующих в разных странах мира. Вопросы взаимоотношения государства и культуры традиционно вызывают острые споры, в ходе которых высказываются полярные точки зрения. Так, в частности В. Н. Расторгуев, описывая ситуацию вокруг обсуждения современной государственной культурной политики России, отмечает, что «градус противостояния здесь времена-

ми зашкаливает, что объяснимо: от того, какой будет культурная и образовательная политика в России, зависит то, какой будет Россия, да и будет ли она вообще» [2, с. 105].

Сложность исследования культурной политики обусловлена тем, что она, как и культура, является целостной, постоянно изменяющейся системой. Давая определения культурной политике, исследователи акцентируют внимание на:

- стратегических целях культурного развития;
- состоянии институтов;
- административных, финансовых, человеческих и творческих ресурсах;
- тактическом и оперативном управлении учреждениями культуры со стороны государственных институтов;
- стороны государственных институтов.

Л. Е. Востряков, проводя анализ исторических этапов становления культурной политики в разных странах, выявил, что различия в культурных стратегиях объясняются разным подходом к определению ее целей, механизмов реализации и результатов [3, с. 12–32]. Действительно, любое государство, конструируя национальную концепцию культурной политики, учитывает специфику сложившейся политической, экономической, культурной, языковой ситуации. Культурная политика не представляет собой некую застывшую догму. За последние пятьдесят лет, по мнению исследователя, можно было наблюдать три типа участия государства в культурной политике:

1) харизматическую политику, смысл которой состоит в поддержке со стороны государства, прежде всего, организаций и отдельных персонаний, имеющих общенациональное значение и известных за пределами данного государства;

2) политику доступности, основные усилия которой концентрируются на обеспечении равного доступа различных категорий населения к образцам и артефактам, признанным (в силу разных причин) классическими вершинами культурной и художественной деятельности;

3) политику культурного самовыражения, в рамках которой ценной признается любая попытка культурной самоидентификации (местного или же профессионального сообщества, диаспоры, социальной группы или любого другого «меньшинства»). В этом случае классическая культурная иерархия исчезает, а главенствующее ме-

сто эстетических категорий оказывается занятым ценностями культурной коммуникации и самовыражения.

Исходя из приведенной выше типологии, можно сделать вывод о том, что в практике европейских государств постепенно расширяется пространство влияния/претворения в действие культурной политики, соответственно расширяется круг ее акторов. Об этом свидетельствует и обзор основных направлений культурной политики в разных странах в диахроническом аспекте: «культура для всех» (50–60-е гг. XX в.) – доминирование идеи культурной демократии или равного доступа к культуре; «культура для каждого» (70-е гг. XX в.) – усиление местной идентичности и активизация культурной жизни на местном уровне; «децентрализация культуры» (80-е гг. XX в.) – партнерство центральной государственной власти и регионов; «инструментальная» культурная политика (90-е гг. XX в.) – культура как средство/инструмент развития общества; «креативное управление» – управление через сетевые структуры, форумы, институты и административные системы, что подразумевает гибкость и открытость дальнейшим инновациям [4, с. 3–4; 5, с. 15–18].

По результатам исследования целого ряда стран, доказано, что оживление культурной деятельности способствует социальному и экономическому развитию и процветанию, в том числе на региональном уровне. Осмысление ценности культуры с точки зрения того, что любые инвестиции в нее имеют социально-экономический эффект и идут на решение социальных проблем способствовало появлению концепции культуры как инструмента развития общества.

Как пишет А. Е. Хренов, ссылаясь на вышедший на рубеже веков сборник «Культура имеет значение», традиция анализа влияния культурных ценностей на общественное развитие, заложенная М. Вебером, сохраняет свое значение и сегодня. С позиций этой парадигмы социальное развитие невозможно без модернизации ценностей. Речь не столько о том, что чему должно предшествовать – модернизация ценностей – социальным изменениям или социальное развитие – ценностным изменениям, а о том, что любые крупные социальные изменения сопровождаются изменениями в ценностных системах. Без динамики последних невозможны сколь-нибудь серьезные и глубокие социальные преобразования [6, с. 7].

На стыке тысячелетий культурная политика продвинулась в центр стратегий развития, произошел своеобразный «поворот к культуре». Об этом, в частности свидетельствуют итоговая декла-

рация конференции Юнеско (Стокгольм, 1998), а также решение Мирового банка на встрече 1999 г. во Флоренции о необходимости развивающимся странам в программах на получение займов учитывать культурные факторы.

Что касается модели культурной политики Российской Федерации, то сформировавшийся в советский период «народно-хозяйственный», «ресурсно-отраслевой» принцип рассмотрения вопросов культуры и культурной политики сохраняет свои позиции и в настоящее время.

Вместе с тем вполне очевидно, что новые реалии требуют адаптации сферы культуры не только к новому типу хозяйствования в условиях рыночных отношений и перераспределения полномочий, но и к социокультурному контексту эпохи.

Смена политической парадигмы, социально-экономические, культурные трансформации российского общества привели к ситуации сосуществования разных культурных слоев (поликультуризм). Л. А. Маршак, опираясь на данные разносторонних исследований, выделяет в современном российском обществе 4 основных культурных слоя, выражающих духовные интересы различных социальных групп.

Первый слой – это так называемые традиционалисты (термин А. Гофмана), которые связаны генетически и организационно с теми культурными ценностями, что определяли сущность культуры советского периода. Этот слой увеличивается за счет части публики, ностальгирующей по прошлой культуре, и тех, кто разочаровался в ценностях общества потребления.

Второй слой – представители новых либеральных кругов, сторонники рыночных отношений. Именно эта группа населения относится к современному авангарду, к новым нетрадиционным формам в культуре, к отдельным видам массовой культуры и пытается распространять свои художественные вкусы за счет лидирующего положения в современной экономике.

Третий слой – консерваторы, стремящиеся сохранить лучшие образцы архаического как в политике, так и в духовной жизни.

Четвертый слой – носители религиозной культуры, роль которой в формировании поликультурного развития в России весьма значима. Религиозная культура, являясь неотъемлемой частью общей культуры человечества, в условиях поликонфессионального состояния российского общества, а также утраты духовных начал у насе-

ления оказывает весьма серьезное влияние на формирование культурной идентичности [7].

Поликультуризм в России, утверждает Л. А. Маршак, в силу переплетения культурных ценностей различных групп населения весьма неустойчив и подвижен, что препятствует формированию культурной идентичности. С ним в определенной мере солидарен С. Кортунов: Россия, как «слоенный пирог», погруженный в постмодернистскую эстетику, а ее идентичность к середине 90-х гг. XX в. «оказалась не просто размытой, но пораженной эклектичным соединением несовместимых друг с другом идентичностей: дооктябрьской, советской и новой, «демократической». При этом российское общество оказалось полностью расколотым...» [8, с. 189–212]. В этих условиях фактор культурной политики выступает важной частью идентификационного процесса – самоопределения личности в условиях российского культурного пространства и укрепления, прежде всего, гражданской идентичности.

В «Основах государственной культурной политики» культурная политика определяется как действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

В результате реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. должна быть сформирована новая ценностно-ориентированная модель культурной политики. Целью реализации этой модели государственной культурной политики является формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития.

В свете вышесказанного, аксиологический и цивилизационный подходы к государственной культурной политике представляются очевидными. Смена парадигмы культурной политики России – понимание культуры не как досуга, а глубинного понятия, учитывающего совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.) – обусловлена ориентацией на модернизацию и инновационный путь развития, что

предполагает наполнение процесса преобразования практиками, обеспечивающими согласованность вектора на инновационное общественное развитие с российской ментальностью и действительностью, другими словами, учитывающими цивилизационные ценностно-смысловые основания и уникальные преимущества страны.

Литература

1. Балакшин А. С. Культурная политика: теория и методология исследования: дис. ... д-ра филос. наук. – Н. Новгород, 2005; Богатырева Т. Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России: дис. ... д-ра культурол. наук. – М., 2002; Горлова И. И. Культурная политика в условиях переходного периода: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1997; Дымникова А. И. Управление культурой в рыночной экономике. – СПб., 2000; Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России. – М., 2001; Культура и культурная политика в России / под ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. – М., 2000; Селезнева Е. Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. (теоретико-методологические проблемы). – М., 2003; Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект. – М., 2016.

2. Расторгуев В. Н. Цивилизационный и идеологический подходы в сфере государственной культурной политики // Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект. – М., 2016.

3. Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // Культура на границах: сб. ст. – М., 2004. – С.12–32.

4. Ижикова Н. В. Теоретико-методологические основания современной культурной политики: дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2010.

5. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: автореф. ... д-ра полит. наук. – М., 2007.

6. Хренов А. Е. Модели культурной политики: смена парадигм // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т.199.

7. Маршак Л. А. Культурная идентичность: поиски и пути решения проблемы // Власть. – 2012. – №9.

8. Кортунюв С. Россия в тисках глобализации // Безопасность Евразии. – 2008. – №2.

THE ROLE OF INTELLIGENTSIA IN DEVELOPMENT OF THE STATE CULTURAL POLICY

Timur G. Tsybikov

PhD in Sociology, A/Professor, Minister of Culture of Republic of Buryatia

30 Lenina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: tarty@yandex.ru

The article deals with the role of intelligentsia, as a public force participating in development of the state cultural policy, in articulating urgent problems. In the context of investigating collaboration of culture and politics the author gives an analytical review of research studies on various models of cultural policy. He also considers the present model of cultural policy in the Russian Federation within the framework of adapting strategic planning documents. A special attention is paid to the types of participation of the state in cultural policies, a review of the principal directions of the cultural policy in different countries in a diachronic aspect is given. The article contains data testifying the existence of various cultural layers in the modern Russian society. Analysis of «Principles of the state cultural policy» and «Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030» demonstrates the main goals of the value-oriented model of the cultural policy.

Keywords: intelligentsia, culture, cultural policy, strategic planning, value-oriented model of the cultural policy, society, state, modernization, ideals, values.